

Он жил в храме с тех пор, как себя помнил, и лучшей частью такого жилья было постоянное присутствие пищи. Но цена, заплаченная за такое обращение, была довольно высока; он еще не видел ни одного любящего родителя, заботящегося о нем, ни братьев и сестер, с которыми можно было бы поиграть. Здесь было много детей, и все они имели схожие предыстории. Однако никто не расстроился из-за этого, как будто это было естественным порядком в мире. Даже священник, ответственный за их благополучие, никогда не упоминал об этих странных обстоятельствах. Все предпочли игнорировать любовь к семье, сосредоточившись только на процветании деревни. Он отличался от них, временами он чувствовал себя потерянным и покинутым. Думая сам с собой, он бормотал:— Я знаю только имя из моего прошлого, Сеп, я даже не знаю, было ли это имя дано мне моей родной семьей или жрецами-хранителями. Хотя я их и не видел, но все равно скучаю по ним. Сеп был уникален не только своими чувствами, но и талантом, будучи великолепным фехтовальщиком. Вскоре он стал центром всеобщего внимания на Святой земле. Опекун обычно хвалил его за достижения, прежде чем начинался сеанс брани, вмешиваясь в его фантазию найти любовь. Ему часто говорили:— С твоим талантом принести честь и славу твоему имени было бы вопросом времени; сосредоточься на обучении, предки обязательно благословят тебя. Забудьте о пустяках, не признавать родительской любви — это путь нашего племени. Сеп слушал и кивал, показывая свое понимание, но в глубине души он отвергал такую холодную правду. Это действительно был путь героев, остававшихся верными своему сердцу, несмотря на трудности. Сеп преследовал свои мечты, надеясь однажды найти свои потерянные, его разум был полон мыслей о том, чтобы найти свое прошлое, будучи глубоко связанным с этим делом. Ведь главные герои не просто росли на дереве, у них у всех была богатая история! Погруженный в такие мысли, Сеп не обращал внимания на окружающее, просто сидел на камне, глубоко нахмурившись. Это было странное зрелище, поскольку зрители видели только ребенка, очень расстроенного каким-то делом, непосредственная теория была бы какой-то тривиальной проблемой, такой как потеря игрушки. Никто не мог поверить во всеобъемлющее понимание этого ребенка; если бы им сказали, никто больше не осмелился бы недооценивать этого монстра в детской коже. Внезапно мягкий женский голос нарушил его оцепенение, это был рев, его лучший друг и наперсник. Она знала о его внутренней борьбе, но, к его удивлению, всегда была рядом, готовая поднять его. Сеп так и не понял, почему она была рядом с ним, несмотря ни на что, но тем не менее он был ей благодарен. Она была солнечным светом в его сером мире, каждый луч света, выпускаемый ею, смывал некоторые сомнения и усталость, которые он носил с собой. Кроме преподобного, вокруг него было много других, которых он нашел, небольшая группа. Они говорят, что мы не можем определить, где родиться, но мы выбрали, кого называть семьей. Высокий и мускулистый лен, еще один из его близких друзей, подошел к ним и позвал:— Эй, Сеп, ты слишком волнуешься, знаешь ли, мы тебя прикроем; до окончания времен. Еще одна красавица среди них по имени кол добавила:— Сеп, мы твоя семья, пока мы прикрываем друг друга, мы можем делать все, что угодно.— Пока ты ведешь, я готов следовать за тобой до конца земли, где живут предки, — сказал толстый мальчик по имени Джар, сверкая глазами. Сеп на какое-то время потерял дар речи; он не ожидал, что его друзья проявят столько поддержки и любви. Его глаза наполнились благодарностью, которую он чувствовал внутри, Сеп не мог быть счастливее в этот момент; поэтому он поклялся защищать свою новообетенную семью любой ценой. Тем не менее, он все еще чувствовал сильное беспокойство, тянущее его к разгадке этой тайны. Тем временем священник пришел проведать молодежь, так как комендантский час уже прошел; все должны были отдыхать. Но, проверяя их постели, были обнаружены противоположные обстоятельства. Как только силуэты группы были найдены, он сердито направился к ним, готовясь яростно отругать их. Тем не менее, он подслушал некоторые разговоры; тронутый возникшими узами, его сердце смягчилось. Это было похоже на верную встречу, так как все части были собраны в нужном месте и в нужное время. Судьба была таинственной силой, манипулирующей мелкими деталями, притягивающей к сердцу каждого, чтобы изменить его мнение; все для того, чтобы получить желаемый

эффект. Это было сродни тому, как кто-то раскладывает костяшки домино на земле, очерчивая контур картины; в конце концов, простого толчка было достаточно, чтобы упала первая фигура, за ней вторая, третья и т. д. В конечном счете выстраивается чудесная сцена, ведущая к написанию желаемого портрета. Однако это также повредило многим в процессе, не заботясь о стоимости, оплаченной другими. Для того чтобы герой поднялся, должна была существовать оппозиция, которая взяла бы на себя роль зла, вырождающего из морали. Даже их взгляды были бы запятнаны, каким бы славным ни было их дело, оно должно было быть растоптано главными героями для их развития. Судьба — жестокая рука, не заботящаяся о том, кого она раздавит, помогая кому-то подняться. В конце концов, когда миссия будет выполнена, защита такой энергии будет потеряна, оставив выживших на произвол судьбы. Как бы они ни танцевали под эту музыку, топот ног был неизбежен, вызывая много враждебности. Это было причиной того, что герой выбирал уединение и мир после того, как игра была закончена, или их враги находили их для мести. Даже их старые союзники отвернутся от них ради большей выгоды. Сеп, тронутый чувствами своей новообретенной семьи, заявил своим близким друзьям:— Сегодня мы поклянемся стать братьями и сестрами, в будущем мы будем стремиться подняться в иерархии, делая друг друга гордыми. Итак, кто со мной? Небольшая кучка подростков-гоблинов радостно закричала, но тут же убрала громкость, опасаясь потревожить стража. Но было уже слишком поздно для таких мыслей, так как можно было видеть тень, приближающуюся к ним твердыми уверенными шагами. Вопреки их ожиданиям, что их будут яростно ругать, на лице ректора появился намек на улыбку. Затем он обратился к группе преступников:— Это очень достойная цель, но как вы можете ее достичь, если вы, кучка негодяев, не спите в положенное время?— Выйдя из этого монастыря, обрести свободу становится гораздо легче, но это достигается ценой огромных усилий, — сказал священник, — поэтому вам всем нужно как можно больше укрепиться здесь. Эти слова глубоко тронули детей гоблинов, которые неожиданно почувствовали одобрение со стороны своего духовного наставника. Они извинились и, повинувшись, направились к своим спальным местам на земле. Все они спали в главном зале, где в одном из углов виднелись кровати, сделанные из Хей. Большинство из них было занято, за исключением пятерых друзей. Если бы можно было увидеть узы судьбы или кармы, то стала бы видна тонкая нить, соединяющая четверку и пастора с Сепом. Судьба жестоко обошлась с ними, возможно, не против их воли, но у них даже не было шанса сделать выбор. Если представится возможность, они могут поддержать дело или пойти против него, или нанести удар в спину герою в критический момент. Из-за всех возможных нежелательных исходов судьба напрямую манипулировала фигурами, следя за тем, чтобы план прошел гладко. Но означает ли это, что никто не может бороться с этой структурой? Неужели судьба действительно непобедима? Неужели все было predetermined? Ответом на все вопросы было простое слово "сила"; это был короткий ответ, но за ним скрывалась такая глубина смысла. Если у кого-то не было достаточной силы, поддерживающей его, быть разыгранным до смерти было естественным исходом. У слабых редко была роскошь выбора, они безропотно следовали по указанному им пути, так как у них не было достаточно сил, чтобы разорвать пути, прокладывая свой собственный маршрут. Это затруднение было похоже на известную цитату: "правила предназначены для того, чтобы следовать слабым, в то время как сильные пишут их". В ту ночь связка крепко спала, не замечая, что нити стали крепче. Они мечтали о еде, славе и своих вечных узах, заключенных сегодня ночью. Сеп видел себя стоящим над своей деревней, держа меч высоко в небе, в то время как остальные медленно опускались на колени, клянясь в верности. С того вечера пастор стал уделять больше внимания этой группе, давая им указания на все, что он знал. Многие из этих сведений были засекречены для лиц, не имеющих особого социального статуса. Сепу рассказали о существовании других гоблинских племен в этом районе, о том, что они занимают самое высокое положение между всеми ними. Быть ближе всего к покоям хозяина этажа. Демонстрируя свое богатство, влияние и мощь, будучи неофициальным лидером всех деревень. У них было много железных мечей, луков и копий. Хотя их инструменты были низкого уровня и

не были магически улучшены, по сравнению с другими сообществами, они были впереди не по дням, а по часам. Жрец не остановился на этом, упомянув другие расы: кобольдов, ядовитых змей, нежить, слизняков и т. д. Многие из них не были замечены его личностью, скорее он узнал об их существовании от своего предшественника. Как люди в одежде, они занимали высокое положение в своих общинах, поэтому доступ к большей информации был вполне естественным. Однако, по иронии судьбы, судьба воспользовалась этими обстоятельствами, чтобы дать ребенку еще одно преимущество-знание. Ректор продолжал рассказывать о турнире, цель которого состояла в том, чтобы установить чемпиона среди всех рас, который будет иметь самую большую честь из всех, став боссом пола. В то время Сеп считал эту позицию рискованной, поскольку до сих пор было много соревнований, но преимущества должны были быть достаточными, чтобы побудить крупных игроков действовать. Он также усердно обучал Сепу и его маленькую банду, давая им все инструменты, необходимые для успеха. Мало-помалу эта кучка становилась все более грозной, приобретая репутацию людей, пользующихся поддержкой предков. Это помогало им в их начинаниях, но делало их жалким зрелищем в глазах вождя. Какой бы лидер ни любил многообещающую молодежь, бросающую вызов их авторитету, они также, казалось, имели поддержку святых. Таким образом, радикальные меры были запрещены, но выдача миссий во имя обучения и блага деревни была приемлема. Вождь отправил 5 человек на охоту за пищей в сопровождении 2 опытных охотников, преданных вождю. Ветеранам было поручено молча избавиться от этой надоедливой занозы рядом с их вождем. В ночь перед отправлением в экспедицию преподобная посетила Сепу, где она застала его чистящим свой короткий меч. Он взглянул на нее, заметив ее присутствие; на короткое время их взгляды встретились. Вечность спустя рев отвела взгляд, ее сердце колотилось так быстро, словно хотело выпрыгнуть наружу, заявляя о бессмертной любви, которую она испытывала к доверчивому зеленому гуманоидному монстру по имени Сеп, который теперь был одним из самых высоких и мускулистых членов общины. Она сделала несколько глубоких вдохов, успокаивая свой сумбур эмоций, затем посмотрела в глаза молодого гоблина, которые теперь были полны смятения. Тогда Преподобная рассказала ему о своих сомнениях относительно их миссии:— Я не чувствую себя хорошо в этой экспедиции, лидер клана был в плохих отношениях с нами с тех пор, как мы покинули храм, чтобы позаботиться о себе. Такая враждебность не исчезнет за одну ночь, завтра ты должен быть особенно осторожен, у меня очень плохое предчувствие. Она доверяла своему чутью, оно было почти не ошибочным, и на этот раз оно кричало ей бросить все, что она держала, и убежать.